

Современная апологетика и христианская вера. Часть 1: ограниченность человека в апологетике

Джон С. Уитком-мл.¹

Божья работа в Принстонском университете

Мое знакомство с христианской апологетикой началось в феврале 1943 года, когда я принял Иисуса Христа как Своего Спасителя и Господа, будучи студентом Принстонского университета. Я не имел счастья расти в христианской семье или посещать церковь, в которой бы проповедовали Библию. Но Бог по Своей благодати посылал мне одного-двух студентов, которые раз за разом приглашали меня посетить еженедельные занятия по изучению Библии. Эти занятия проходили в студенческом центре, и проводил их бывший выпускник Принстона, который в прошлом был миссионером в Индии. Евангельская весть на этих занятиях была преподана умело и в тактичной форме, так что после нескольких месяцев обучения я подчинился требованиям и авторитету Господа Иисуса Христа.

Насколько мне было известно, в студенческом общежитии, где я тогда проживал, христиан не было. Но мне довелось завести дружбу с несколькими людьми, один из которых, выходец из богатой семьи, был утонченным мыслителем. Я был убежден, что обращение такого человека может сильно повлиять на жизнь общежития и университета, и поэтому однажды я пригласил его посетить наше занятие по изучению Библии. Будучи преисполнен самых светлых надежд, я был готов убедить своего друга, что тому проповеднику, который привел меня ко Христу, просто нет равных.

Наша беседа, насколько я припоминаю сейчас, спустя годы, проходила примерно так: «Гарри, вот учитель, который может ясно и убедительно представить тебе учение Библии. Почему бы тебе не пойти со мной в воскресенье и не посмотреть самому?» «Библия? Зачем мне тратить время на то, чтобы изучать религиозную книгу, которой уже почти две тысячи лет? Ты разве не знаешь, что в Принстоне нет ни одного профессора естественных наук, который бы воспринимал всерьез библейское учение о происхождении мира? Идея сотворения мира посредством Божьего слова уже не поддерживается здравомыслящими людьми, поэтому у меня нет никакого интереса к Библии».

Уязвленный таким прямым отвержением Божьего Слова на основании научного консенсуса, я обратился за помощью к своим друзьям-христианам. Я спросил их, не знают ли они о каких-нибудь публикациях научного характера, которые помогли бы моему другу увидеть слабые места теории эволюции и через это поверить в вероятность сверхъестественного сотворения. Мне дали всего лишь несколько маленьких буклетов и, вооружившись ими, я снова пошел к Гарри. Он был на удивление добрым. «Спасибо, что ты потратил так много усилий на поиски этих буклетов. Я на самом деле даже не догадывался, что человек, который умеет писать, все еще может воспринимать Бытие буквально. Я скажу тебе, что я сделаю. Когда-

¹ Джон С. Уитком-мл. был профессором богословия и Ветхого Завета в богословской семинарии «Грэйс» в городе Уайнона Лэйк, штат Индиана, США. Впервые данная статья была опубликована в журнале *Bibliotheca Sacra*. №134/534. Апрель–июнь 1977. С. 99–106. Переведена и опубликована на www.propovedi.ru с разрешения.

нибудь, если у меня будет на это время, я посмотрю их». Это было все, что он ответил. Вежливый, но окончательный отказ.

Ошеломленный этой и другими неудачными попытками обратить моих друзей в христианство, я решил обсудить этот вопрос с тем преподавателем, который вел у нас занятия по Библии. «Что со мной не так? Может быть, причина неудач кроется во мне лично? Или же мне просто нужно собрать побольше хороших аргументов?» Вместо того чтобы начать читать нотации своему новоиспеченному ученику о сложности библейской апологетики, он поступил мудро и сначала пригласил меня пойти с ним в одно из общежитий, где проживал первокурсник, пять месяцев назад сообщивший в анкете о своем желании посещать группу по изучению Библии. Когда в ответ на наш стук дверь комнаты распахнулась, то в коридор устремился поток сигаретного дыма. «Меня зовут Джон Уитком, а это преподаватель Библии из Принстонской евангельской общины (Princeton Evangelical Fellowship). Здесь ли проживает Том Смит?» Вдруг послышался топот ног и звук разбившейся лампы; несколько темных фигур в ужасе бросились наутек, оставив нашу жертву наедине с нежеланными гостями. «Принстонская евангельская община? А, да. Кажется, я написал это в анкете прошлой осенью, однако Библия меня больше не интересует. Раньше я думал, что это все правда, но пяти месяцев учебы здесь было достаточно, чтобы убедить меня, что она полна ошибок».

«Мне удивительно слышать от тебя такие слова» – тихо ответил мой учитель. «Скажи, какие конкретные ошибки ты обнаружил, что пришел к убеждению, что Библия неистинна?» Такой вопрос был неожиданным. Разве одного решительного отпора не было достаточно для завершения этого неудобного разговора? Неужели общего консенсуса этого прекрасного университета недостаточн для того, чтобы заставить замолчать любого, кто еще продолжал верить, что Библия является истиной? Том на минутку задумался и ответил: «История об Ионе и ките. Где ваши доказательства? Ни один образованный человек и на минуту не сможет поверить, чтобы кит мог проглотить человека и затем выплюнуть его живым на берег через три дня!»

Тут у меня наступил критический момент. Как мы можем ответить на такое прямое нападение на историчность Книги Ионы? Возможно, в университетской библиотеке мы смогли бы найти книги о китах, которые бы подтвердили способность этих рыб глотать людей живьем? Вероятно, мы смогли бы даже найти исторические свидетельства о людях, перенесших такое страшное испытание². И это убедило бы его, что Книга Ионы является такой же безошибочной, как и все другие книги Библии!

По Божьему провидению, первым на возражение Тома ответил мой учитель: «Том, я очень рад, что у тебя есть вопросы именно по Книге Ионы, поскольку в Ветхом Завете нет более увлекательной книги. Когда-нибудь, если у нас будет время, я бы хотел обсудить с тобой содержание всей этой книги, о которой говорил даже Сам Христос, имея на то очень веские причины. Однако сейчас, если ты не возражаешь, позволь мне рассказать тебе, как я пришел к вере в то, что Библия есть Слово Божье и что каждая ее часть истинна».

² За более подробной информацией можно обратиться к истории Джеймса Бэртли, который был проглочен кашалотом и затем освобожден через два дня вблизи Фолклендских островов в 1891 г. (Ambrose John Wilson. The Sign of the Prophet Jonah and Its Modern Confirmations // *The Princeton Theological Review*. №25. Октябрь 1927. С. 636), а также его ответ на критику в статье: Notes and Notices: The Sign of the Prophet Jonah and Its Modern Confirmation // *The Princeton Theological Review*. №26. Октябрь 1928. С. 618–621. Для более глубокого изучения книги Ионы см. книгу John W. Wenham. *Christ and the Bible*. Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1973. С. 14–15, 74–75.

Оставшись под впечатлением от доброты и уверенности этого человека, который не понаслышке знал о том Боге, о котором говорил, Том дал свое робкое согласие. То, что Том услышал, не представляло собой научную, историческую или философскую защиту христианства. Вместо этого он услышал наполненное евангелием свидетельство, устремленное в духе молитвы прямо в его сердце: «Том, примерно тридцать лет назад, когда я был студентом в этом университете, я думал о Библии абсолютно то же, что и ты сейчас. Я полагал, что у меня есть все необходимые ответы на вопросы о моей жизни. Но я ошибался. По Своей бесконечной любви Господь снизошел ко мне, когда я находился в глубокой нужде, и через знакомые слова Своей бесподобной Книги Он показал мне, что корнем моих проблем был грех – осознанный отказ от Самого Бога. За свой грех я был достоин гибели, вечного наказания вдали от Божьего присутствия. Но Христос, едиnorodный Божий Сын, однажды умер на кресте, чтобы понести полное наказание за мой грех, и затем на третий день Он воскрес, подтвердив, что цена за грех полностью уплачена. Том, я нашел Бога не потому, что усиленно искал или был намного лучше других людей – не это дало мне мир с Богом. Я лишь принял Его дар любви – Его вечного Сына через веру в истинность Его обещаний. И знаешь, Том, этот дар предлагается и тебе. Сегодня и ты можешь принять Иисуса Христа Своим вечным Спасителем от наказания за грех».

Насколько я помню, во время того разговора Том задавал различные вопросы о христианстве и Библии. Его вопросы не оставались в полном пренебрежении, но ответы на них постоянно указывали на различные аспекты Евангелия и вновь призывали к упованию на Иисуса Христа. По истечении часа с момента начала беседы я увидел то, о чем я даже и не мечтал: гордый студент университета склонился у своей кровати вместе с преданным Богу миссионером и исповедал главенство Христа в своей жизни. Все это произошло несмотря на то, что не прозвучало ни одного по-настоящему весомого аргумента, никто не побежал в библиотеку в поисках каких-то документальных свидетельств или доказательств истинности христианства, а также не звучало обращений к каким-либо человеческим авторитетам. Чем же мы на самом деле убедили этого молодого мыслителя в том, что Книга Ионы действительно является описанием исторических событий? В то же самое время, после этого у него не осталось каких-то серьезных проблем в отношении этой части Библии. Он не стал знать больше каких-то тонкостей и деталей по сравнению с тем, что знал до этого разговора. Однако сейчас у него появилось полностью новое понимание авторитета Писания, потому что впервые в жизни он лично встретил настоящего Автора этой уникальной Книги.

За годы моего пребывания в Принстонском университете этот случай не был единственным, и более того, подобное происходит и сегодня через постоянное библейское свидетельство этого служителя Божьего, которому сейчас уже восемьдесят четыре года, а также через его помощников в Принстонской евангельской общине (Princeton Evangelical Fellowship). Можно сказать без преувеличений, что сотни студентов пришли к познанию Иисуса Христа в этом университете за эти сорок лет свидетельства, и многие из них сейчас служат пасторами и миссионерами по всему миру³.

Все это заставило меня по-новому взглянуть на основные принципы христианской апологетики, многими из которых я до этого пренебрегал. Я пришел к осознанию, что мое изначальное невежество в отношении этих библейских принципов

³ См. John C. Whitcomb, Jr. Donald B. Fullerton: *Missionary Recruiter // Grace Seminary Spire*. Сентябрь – октябрь 1974. С. 4–5.

также характеризовало и многих других тружеников-христиан, терпящих разочарования и расстройств в своем служении⁴.

Моя проблема, по сути, была двоякой. Я недооценил глубину человеческого бунта против Бога, а также важную роль Божьего Слова, которое через обличение и озарение Святого Духа приводит греховного человека ко Христу. Поэтому цель данной серии занятий – исследовать библейское учение о духовной несостоятельности человека, Божий метод спасения заблудших людей и ключевые тексты рационалистической апологетики, а также посмотреть на роль доказательств христианской веры, которые могут присутствовать в нашем свидетельстве другим людям.

Христианская апологетика, человеческая испорченность и сатана

В своих попытках сделать Библию и христианство привлекательными и приемлемыми для людей христианские служители сразу же столкнулись с двумя острыми проблемами: падшая человеческая природа и силы сатаны, которые окружают человека. Однако эти факты не должны удивлять даже тех, кто очень поверхностно знаком с библейским христианством. Хотя и удивительно видеть, что лишь несколько из самых известных евангельских трудов по христианской апологетике уделяют этим вопросам серьезное внимание. Читая подобные книги, невольно начинаешь думать, что для того, чтобы привести ко Христу интеллектуалов, необходимо вооружиться (вдобавок к Евангелию) целым арсеналом тщательно продуманных аргументов против ложных религий и философских систем, которые можно встретить в наши дни⁵. А также целым рядом впечатляющих доказательств из археологии и истории, подтверждающих истинность Библии и христианства⁶. Если бы дело обстояло именно так, то можно было бы задаться вопросом, почему христианство, обладая такими

⁴ Эдвард Джон Карнел описывал похожее разочарование, которое, в конце концов, привело его к принятию его «верификационного подхода» к христианской апологетике. Он писал: «Я вспоминаю, что на первом курсе в колледже некоторые люди, с которыми я беседовал на улице, задавали мне такие вопросы о моей христианской вере, на которые я не мог дать ответа. И тогда, полный стыда и разочарования, я сразу же потерял желание к дальнейшему свидетельству». (Edward John Carnell. *How Every Christian Can Defend His Faith // Moody Monthly*. Январь 1950. С. 312; ср. Gordon R. Lewis. *Testing Christianity's Truth Claims*. Chicago: Moody Press, 1976. С. 38–40, 176–295; и David A. Fraser. *A Reasonable Faith: The Apologetic of Edward J. Carnell // Studia Biblica et Theologica*. №5. Октябрь 1975. С. 55–68).

⁵ Работы Фрэнсиса Шеффера зачастую оставляют впечатление, что только особо одаренные философы могут «сорвать маску» самодовольства с современных умов (ср. Francis Schaeffer. *The God Who Is There*. Chicago: Inter-Varsity Press, 1968. С. 129; ср. с. 19, 90, 101, 109, в отличие от с. 125, 133–135 [на русском языке это произведение напечатано в книге Ф. Шеффер. Он здесь, и Он не молчит: Избранное. СПб.: Мирт, 2002]). Личное посещение Лябри помогает изменить такое представление (ср. Thomas V. Morris. *Francis Schaeffer's Apologetics: A Critique*. Chicago: Moody Press, 1976. С. 80; Edith Schaeffer. *L'Abri*. Wheaton, IL: Tyndale House Publishers, 1969. С. 123 (на русском языке: Шеффер, Э. Лябри, СПб.: Мирт, 2001); и Kenneth C. Harper. Francis A. Schaeffer: An Evaluation // *Bibliotheca Sacra*. №133. Апрель–июнь 1976. С. 140–142).

⁶ Например, Джон Уарвик Монтгомери смело заявляет: «Все нехристианские позиции должны быть разбиты с помощью фактов, и при их же помощи должна быть утверждена христианская религия. Любой другой метод, не дотягивающий до этой планки, равносителен отказу от ответственности нести Евангелие падшему миру». (John Warwick Montgomery. *Once Upon an A Priori // Jerusalem and Athens / Под ред. E. R. Geehan*. Nutley, NJ: Presbyterian and Reformed Publishing Co., 1971. С. 388). Остро критикуя такой поверхностный подход, У. Стэнфорд Рейд делает заключение, что Монтгомери «полностью игнорирует влияние греха на человека, полагая, что христианин может убедить неверующего человека в истинности Евангелия при помощи исторических аргументов. Поступая так, он отвергает, по крайней мере, косвенно, нужду в возрождающей работе Святого Духа» (W. Stanford Reid. *Subjectivity or Objectivity in Historical Understanding // Jerusalem and Athens*. С. 419).

уникальными и неопровержимыми доказательствами (ср. Деян. 1:3, 26:26), давным-давно не одержало безоговорочную победу в религиозном мире?

Но если быть честным в отношении библейского учения по этому вопросу, то необходимо признать, что христиане очень часто виновны в разработке апологетических систем, в основе которых лежат какие угодно основания, только не то, о котором говорит Писание. Вместо того чтобы утверждать, будто люди с нетерпением ждут доказательств истинности христианства, Библия говорит, что человеческое сердце накрепко закрыто для любых человеческих призывов к обращению. Основная проблема неверующего человека не академическая или интеллектуальная. Эта проблема носит нравственный и духовный характер. Библия ясно показывает, что *все* неверующие (включая так называемых «искренних сомневающихся») являются Божьими врагами и находятся под Его осуждением из-за того, что преднамеренно искажают реальность, желая вписать её в собственную систему взглядов⁷.

Душевный человек не имеет и малейшего желания искать Бога, найти Его или признать Его таким, каков Он есть. «В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа: “Не взыщет”; во всех помыслах его: “Нет Бога!”» (Пс. 9:25). В другом месте Святой Дух записал рукою Давида, что Господь «...с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога» (Пс. 13:2). Но что Он обнаружил? Что ищущие Бога в меньшинстве, но их все-таки не так уж мало? Посмотрите на Его ответ: «Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс. 13:3, этот стих цитируется в Рим. 3:12).

Неверующий человек не только не ищет истину, но и не применяет ее на практике. Но, вдобавок к этому, он также постоянно подавляет ту истину, которую узнает. «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою... так что они безответны» (Рим. 1:18-20). Фактически, Писание ясно говорит, что падшие грешники далеки от того, чтобы непредвзято воспринимать аргументы о требованиях Бога по отношению к ним, поскольку эти грешники находятся в состоянии вражды против Бога. «Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8:7). «Будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его» (Рим. 5:10).

Традиционно христианские апологеты старались дать рациональные ответы на возражения неверующих в отношении Божьего особого откровения в Писании. Но каким видом разума обладают те, к кому обращаются эти апологеты? В какой степени грех и духовное восстание против Бога повлияло на рациональные способности человека? Следующие утверждения отвечают на этот вопрос: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего... и жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти *и помыслов*, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф. 2:1-3). «...Как поступают прочие народы, по суетности *ума своего*, будучи помрачены *в разуме*, отчуждены от жизни Божией, по причине их *невежества* и ожесточения сердца их» (Еф. 4:17-18).

Способен ли разум человека отмежеваться от «сердца» и делать собственные выводы о Боге, независимо от тянущей его вниз падшей природы? Ответ на этот вопрос – нет. Христос объяснил неразрывную связь разума и сердца: «...ибо из сердца исходят *злые помыслы*...» (Матф. 15:19, ср. Марк. 7:21). Позже Он спрашивал Своих учеников: «Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?» (Лук.

⁷ Ср. S. Lewis Johnson. The Universality of Sin // *Bibliotheca Sacra*. №131. Апрель–июнь 1974. С. 163–172.

24:38). Писание не оставляет никаких надежд на то, что фундаментальное изменение в мышлении человека может наступить без коренного изменения его «сердца» – нравственного и духовного центра человеческой сущности⁸. Это основная истина, которую не должен игнорировать ни один христианский апологет.

Помимо сердца и разума, противящихся Божьей истине, еще одно препятствие на пути благовестия – это Сатана («бог века сего», 2 Кор. 4:4) и его демонические силы. Апостол Павел говорил об этом поразительном факте несколько раз. Он объясняет, что «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12). Он знал, что христиане «...некогда жили по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф. 2:2). Он полностью осознал, что «если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:3-4). В притче о сеятеле Христос также говорил об этом препятствии к принятию Его Слова. Он говорил, что птицы, которые поклевали посеянное семя, означает вот что: «...ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его...» (Матф. 13:19).

Недооценивая влияние сатаны на ум неверующих, апологет, возможно, и не будет виновен в оскорблении ангельских властей, о котором предупреждает Иуда (ст. 8). Однако, преуменьшая в известной степени чудовищную силу сатаны, он не сможет последовать примеру архангела Михаила и сказать: «Да запретит тебе Господь» (Иуд. 9, ср. Зах. 3:2). В чем мы сегодня отчаянно нуждаемся, так это в апологетике со властью!

⁸ «При изучении Писания становится видно, что когда сердце рассматривается фигурально, то под ним понимается внутренний центр управления всей сущностью человека. Из него истекают источники жизни (Прит. 4:23). В нем находится характер человека (Лук. 6:45), и именно поэтому сердце является той составляющей человеческого существа, о которой больше всего заботится Бог (1 Цар. 16:7, 1 Фес. 2:4). Сердце – это местоположение всех духовных (Прит. 3:5), нравственных (Марк. 7:20-23), интеллектуальных (Евр. 4:12), волевых (Дан. 1:8) и эмоциональных (Прит. 15:13) аспектов человеческой жизни» (Reneld E. Showers. *The New Nature*. Дисс. ... д-ра богословия. Grace Theological Seminary. Май 1975. С. 52).